

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-89-104
УДК 811.111'36

Научная статья / Research article

Однонаправленность грамматикализации в современной лингвистике

Н.В. Новоспасская^{1*}, А.А. Авагян^{1,2}

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
*novospasskaya-nv@rudn.ru

²Российский государственный университет туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, Московская обл., дп. Черкизово, ул. Главная, 99

Аннотация. Содержатся результаты исследования, посвященного вопросу грамматикализации, понимаемой как переход от лексического знака к грамматическому. Цель исследования заключается в определении и описании существующих подходов к идее однонаправленности, а также выявлении текущей тенденции в отношении этого свойства грамматикализации. Применяемая методология включает содержательный анализ подходов к вопросу однонаправленности, их обобщение, а также анализ развития некоторых единиц, подвергающих сомнению идею однонаправленности грамматикализации. Актуальность исследований в области грамматикализации обусловлена нарастающим интересом отечественных и зарубежных лингвистов к изучению грамматических изменений и сохраняющимися расхождениями в определении основных свойств одного из таких изменений — грамматикализации, как и отсутствием единообразия на уровне используемой исследователями терминологии. Теоретической базой послужили работы таких лингвистов, как Т. Гивон, К. Леман, Т. Линдстрём, Э. Трауготт, Б. Хайне и других. Известно, что в отечественном языкознании почти не поднимается вопрос об однонаправленности грамматикализации, зачастую воспринимаемой как неотъемлемое свойство этого процесса. Результаты исследования показали тенденцию к принятию идеи однонаправленности и спорный характер примеров, рассматриваемых в рамках опровержения анализируемой идеи, таких как инфинитивная частица *to*, глагол *to dare* и суффикс *-ish* в английском языке. Установлено, что правомерность использования таких терминов, как «деграмматикализация» и «лексикализация» в отношении противоположных грамматикализации процессов зависит от их понимания, а также значения термина «грамматикализация». Данное исследование является частью более масштабной работы, нацеленной на описание и анализ действия механизмов грамматикализации в германских языках.

Ключевые слова: грамматикализация, однонаправленность, лексикализация, антиграмматикализация, деграмматикализация, классификация деграмматикализации

© Новоспасская Н.В., Авагян А.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 20.11.2020

Дата приема в печать: 08.01.2021

Для цитирования:

Новоспасская Н.В., Авагян А.А. Однонаправленность грамматикализации в современной лингвистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 89—104. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-89-104

UDK 811.111'36

The Unidirectionality of Grammaticalization in Modern Linguistics

Natalia V. Novospasskaya^{1*}, Asmik A. Avagyan^{1,2}

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN university),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

*Corresponding author: novospasskaya-nv@rudn.ru

²Russian State University of Tourism and Service,
99, Glavnaya str., Cherkizovo settlement, Moscow region, Russian Federation, 141221

Abstract. The present article contains the results of study on unidirectionality of grammaticalization which is understood as a shift from lexical to grammatical signs. The research aims to find out and describe present approaches to the unidirectionality idea and identify the current tendency in attitudes towards this property of grammaticalization. The research methodology includes a content analysis of approaches to the unidirectionality issue, their generalization and analysis of some units questioning the unidirectionality of grammaticalization. The relevance of grammaticalization studies is due to a growing interest of Russian and foreign linguists in grammatical changes, current differences in identifying the main properties of such change as grammaticalization and terminological variation. The theoretical framework of this study is based on the research by T. Givón, Ch. Lehmann, T. Lindström, E. Traugott, B. Heine and other famous linguists working in the field of grammaticalization. It is noted that the issue of unidirectionality of grammaticalization is almost ignored in Russian linguistics where unidirectionality is often seen as an integral property of this process. The study results have shown the tendency to accepting the unidirectionality idea and a controversial nature of some examples used to overturn this idea. Such examples include English infinitival *to*, the verb *to dare* and the suffix *-ish*. It has been established that the terms 'degrammaticalization' and 'lexicalization' used to refer to processes opposite to grammaticalization can be considered reasonable depending on their understanding and the meaning of the term 'grammaticalization'. This study is a part of a more extensive research aimed to describe and analyze the mechanisms of grammaticalization in Germanic languages.

Keywords: grammaticalization, unidirectionality, lexicalization, antigrammaticalization, degrammaticalization, classification of degrammaticalization

Article history:

Received: 20.11.2020

Accepted: 08.01.2021

For citation:

Novospasskaya, N.V. & Avagyan, A.A. (2021). The Unidirectionality of Grammaticalization in Modern Linguistics. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 89—104. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-89-104

Введение

В современной лингвистике все больше внимания уделяется теме грамматикализации, в наиболее общем виде представляющей собой переход от лексического знака к грамматическому. Грамматикализацию можно исследовать как в синхронической, так и в диахронической перспективе. В первом случае грамматикализация рассматривается как исторический процесс превращения лексических единиц в грамматические. Во втором случае грамматикализация изучается как явление, широко представленное в современных языках. В теории грамматикализации особую значимость имеет первый подход. В связи с неоднозначностью определений понятия грамматикализации на сегодняшний день существуют расхождения и в описании его ключевых характеристик. Так, одним из спорных остается вопрос об однонаправленности грамматикализации.

Мнения исследователей относительно этого свойства грамматикализации расходятся. Одни лингвисты принимают однонаправленность как данность, неотъемлемый компонент грамматикализации, другие говорят о ней лишь на гипотетическом уровне, а третьи и вовсе ее отрицают, утверждая о наличии в языках примеров обратного движения по циклу грамматичности. При глубоком обосновании каждая из этих точек зрения имеет право на существование, хотя, как показывает настоящее исследование, большинство лингвистов все же поддерживают принцип однонаправленности. Тем не менее, даже принимая одну сторону в этом вопросе, исследователи вновь могут расходиться во мнениях, сосредоточив внимание на разных уровнях языка (фонетические, семантические, синтаксические изменения).

В связи с тем, что вопросы грамматикализации наиболее активно исследовались в американской и европейской лингвистике, данная статья преимущественно содержит ссылки на работы зарубежных авторов, таких как П. Хоппер и Э. Трауготт [1], А. Мейе [2], П. Кипарски [3] и др. Данное исследование ставит целью определение и описание существующих подходов к идее однонаправленности, а также выявление текущей тенденции в отношении этого свойства грамматикализации посредством анализа и обобщения рассматриваемых подходов, а также посредством анализа развития некоторых единиц, подвергающих сомнению идею однонаправленности грамматикализации. Актуальность исследований в области грамматикализации объясняется нарастающим интересом отечественных и зарубежных лингвистов к изучению грамматических изменений и сохраняющимися расхождениями в определении основных свойств одного из таких изменений — грамматикализации, а также расхождениями на уровне используемой исследователями терминологии.

Содержание принципа однонаправленности и его история

Однонаправленность подразумевает необратимость процесса грамматикализации, или, иными словами, движение в одном направлении по так называемому циклу грамматичности (знаменательная единица > грамматическое слово > клитика > флективный аффикс) [1. С. 7]. Если содержание первого элемента данной цепи — знаменательной (полнозначной) единицы — не вызывает сомнений, то оставшиеся три понятия данного цикла требуют пояснения. Под грамматическим словом чаще всего подразумевается слово служебной части речи, выполняющее в предложении исключительно грамматическую функцию. Примером подобных слов в английском языке служат также вспомогательные глаголы, участвующие в формировании вопросительных и отрицательных предложений, например, *do* и *did*. Клитики, будучи грамматически самостоятельными, но фонологически зависимыми словами, достаточно распространены в английском языке ('s: it's; 've: I've). Наконец, флективные аффиксы служат показателями таких грамматических категорий, как род, число, падеж и др. В английском языке к ним относятся окончание *-s* существительных в форме множественного числа, суффиксы *-er* и *-est* сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных.

Следует отметить, что не все единицы полностью проходят цикл грамматичности. Так, развитие английского глагола *will* остановилось на третьем этапе. Будучи глаголом со значением волеизъявления, данный глагол подвергся десемантизации, став грамматическим словом, и превратился в клитику 'll: I'll find her.

Несмотря на то, что история изучения грамматических изменений берет свое начало еще в XV веке, сам термин «грамматикализация» впервые был использован лишь в 1912 году в статье французского лингвиста Антуана Мейе [2] и несколько десятилетий не упоминался в работах зарубежных или отечественных лингвистов. Известный лингвист П. Кипарски считает, что первая формулировка гипотезы однонаправленности принадлежит именно А. Мейе [3. С. 16]. Определяя грамматикализацию как «наделение грамматическими признаками ранее самостоятельного слова» [2. С. 131], французский лингвист отмечал два важных свойства этого процесса. Во-первых, речь шла о его развитии в одном (зафиксированном) направлении к обретению грамматических признаков. Во-вторых, подчеркивалось, что грамматикализация часто сопровождается фонологическим ослаблением грамматикализованного элемента и, по всей видимости, никогда не характеризуется усилением. Именно эти обобщения П. Кипарски призывает рассматривать как гипотезу однонаправленности несмотря на то, что А. Мейе не использовал сам термин «однонаправленность» (англ. *unidirectionality*, франц. *unidirectionnalité*).

После долгого перерыва интерес к исследованиям грамматикализации был возрожден лишь в середине 70-х гг. XX века, в связи с чем эту область лингвистики можно назвать относительно молодой. Тем не менее, как отмечают американские лингвисты П. Хоппер и Э. Трауготт, первые споры относительно

гипотезы однонаправленности возникли только в 1990-х гг. [1. С. 7]. Так, в 1992 г. была опубликована первая значимая работа, открыто посвященная деграмматикализации, автором которой стал итальянский лингвист П. Рамат [4].

В 1998 г. вышел сборник под редакцией Ф. Ньюмейера, подогревший интерес к вопросам направленности грамматических изменений [5]. В одной из глав книги (“Deconstructing grammar”, “Деконструируя грамматику») он утверждает, что «нет такого понятия, как деграмматикализация, по крайней мере пока она рассматривается как отдельное явление, требующее четкого свода принципов для обоснования» [5. С. 226]. Другой американский лингвист, Д. Лайтфут, назвал поиски однонаправленности «пережитком 19 века» [6], что также сконцентрировало внимание лингвистов на вопросе однонаправленности и послужило толчком к многочисленным исследованиям в этой области [7; 8; 9; 10; 11]. Своеобразным итогом этих исследований стала монография М. Норд под названием “Degrammaticalization”, изданная в 2009 г. [12]. В последние годы это по-прежнему актуальное и спорное свойство деграмматикализации стало объектом многочисленных исследований преимущественно в зарубежной лингвистике. Несмотря на широкий спектр языков, на материале которых доказывается или опровергается идея однонаправленности, чаще всего исследованиям подлежат единицы английского языка [13; 14].

В современных работах в области деграмматикализации иногда упоминается такое свойство, как однонаправленность. Так, Т.А. Майсак называет принцип однонаправленности достаточно сильным, отмечая существование единичных случаев обратного развития единиц (исключений), получившего название деграмматикализации [15. С. 41]. При этом исследователь ссылается исключительно на зарубежных авторов, таких как К. Леман, Б. Хайне, П. Хоппер, Э. Трауготт, так как именно в немецкой и американской лингвистике активно изучались случаи деграмматикализации, а в отечественном языкознании однонаправленность рассматривается скорее как «встроенное» свойство деграмматикализации или вовсе не упоминается в работах по деграмматикализации [16; 17].

Сторонники идеи однонаправленности

Среди сторонников идеи однонаправленности такие известные исследователи, как Т. Гивон [18], К. Леман [19], М. Хаспельмат [10; 11], Б. Хайне и его коллеги [20]. Примечательно, что в первых работах, посвященных теме деграмматикализации, однонаправленность как свойство деграмматикализации не подчеркивалась. Несмотря на это, они содержали анализ единиц, развивавшихся лишь в одном направлении, и этому есть логическое объяснение: деграмматикализация по определению считалась изменением только от лексического к грамматическому знаку. Таким образом, однонаправленность долгое время была свойством, присущим деграмматикализации «по умолчанию». Эту точку зрения разделяет К. Кови [21], ссылаясь на определения деграмматикализации П. Хоппера и Э. Трауготт [22] и многих других исследователей:

«...переходы в определенных языковых контекстах от лексической единицы к грамматической...» [22. С. 126];

Американские лингвисты П. Хоппер и Э. Трауготт утверждают, что с диахронической точки зрения предполагается, что грамматикализация представляет собой однонаправленное явление [1. С. 99]. Контрпримеры, по их мнению, единичны, в то время как доказательства гипотезы однонаправленности носят системный характер и зафиксированы в ряде языков. В одной из глав своей книги «Грамматикализация» П. Хоппер и Э. Трауготт описывают некоторые общие принципы однонаправленности, уделяя особое внимание таким диахроническим явлениям, как генерализация, декатегориализация, усиление грамматического статуса и обновление (замена). В то же время исследователи отмечают, что грамматикализация необязательно подразумевает движение по всему циклу грамматичности, ведь многие процессы застывают раньше завершения этого цикла, в связи с чем сложно определить направление их движения [1. С. 131]. Но стоит отметить и широко распространенное мнение о том, что как только изменение имело место, дальнейшее развитие единицы становится неизбежным, что тоже весьма неоднозначный факт, так как в современных языках можно обнаружить множество единиц, не прошедших все этапы грамматикализации (цикла грамматичности), при этом застывшие формы могут существовать на протяжении столетий, не подвергаясь дальнейшим изменениям.

По мнению Б. Хайне и его коллег, однонаправленность — это внутреннее свойство процесса грамматикализации, подразумеваемое в определениях большинства лингвистов и, в частности, в определении Е. Куриловича, ставшем классическим [20. С. 4]. В то же время Б. Хайне и др. не отрицают развития в противоположную сторону, однако отмечают, что анализируемые исследователями примеры составляют незначительную с точки зрения статистики часть. Одним из подобных примеров они считают случаи, когда время служит средством выражения пространственного значения, как, например, в нижеследующем предложении, в котором временные маркеры *still* и *already* получили пространственное значение:

Buffalo is still in the States, and Hamilton is already in Canada [20. С. 51]
'Буффало еще в США, а Хамильтон — уже в Канаде'.

Американский лингвист Т. Гивон, придерживаясь идеи однонаправленности, отмечал, что грамматикализация характеризуется потерей семантического и фонологического содержания, результат которой вполне ожидаем, а источник — нет. Аналогичным образом продукт процесса приобретения семантического и фонологического содержания, который был бы характерен при деграмматикализации, не ожидаем [18. С. 96].

Вопрос однонаправленности одновременно вызывает ряд других вопросов. Во-первых, если исследователи с давних времен рассматривали грамматикализацию как исключительно однонаправленное развитие языкового знака, то как называть обратное развитие единицы (если таковое возможно)?

Вероятно, в рамках гипотезы однонаправленности подобное развитие можно считать другим типом языковых изменений. Но в данном случае Т. Линдстрём [23] поднимает вопрос о статусе процессов, при которых субморфемный элемент приобретает грамматическую функцию, например, элемент *-ee-* в слове *feet*, который служит показателем множественного числа существительного.

Во-вторых, насколько целесообразно строгое разграничение двух разнонаправленных процессов: от лексического к грамматическому знаку и от грамматического к лексическому знаку? Ведь при целесообразности их рассмотрения как отдельных процессов встает вопрос о статусе изменений, способных на развитие в любом направлении.

По мнению Т. Линдстрём, возможным решением многих вопросов станет рассмотрение всех изменений в качестве одного процесса, подразумевающего более одного возможного направления, каждое из которых, естественно, потребует терминологического оформления [23]. Однако при таком решении важно еще обозначить критерии разграничения этих направлений языковых изменений. При отсутствии подобных критериев и рассмотрении разных направлений в рамках одного и того же процесса (грамматикализации) необходимо объяснить, почему они не могут быть классифицированы как разные процессы.

Противники идеи однонаправленности

Другая группа исследователей не поддерживает гипотезу однонаправленности, доказывая возможность обратного грамматикализации процесса. При этом, придерживаясь одной позиции в данном вопросе, лингвисты используют разные термины для обозначения одного и того же процесса, противоположного грамматикализации: лексикализация, деграмматикализация, антиграмматикализация. Так, известный польский и советский лингвист Е. Курилович называет этот процесс лексикализацией и приводит примеры, в которых словообразовательные категории грамматикализуются до словоизменительных и затем снова лексикализуются в словообразовательные [24. С. 52]. Например, он рассматривает перфектные формы английского языка со вспомогательным глаголом *to be*, на смену которым пришли формы со вспомогательным *to have*. Сохранившиеся формы старого перфекта в предложениях *he is come*, *he is gone* являются лексикализированными (архаичными) и несут оттенки значений, отличных от значений форм перфекта в предложениях *he has come*, *he has gone*. Обобщая приведенные в статье Е. Куриловича примеры, нужно отметить, что реализация обратного грамматикализации процесса происходит лишь в контексте рассматриваемых конструкций. Говорить о лексикализации глаголов *to be* и *to have* как таковых не представляется возможным, так как в процессе своего исторического развития они подверглись обратному процессу — грамматикализации. Подобный путь грамматикализации наблюдается не только в английском, но и в ряде других языков,

что обусловлено высокой частотностью глаголов бытия и обладания в этих языках. Более того, нельзя не отметить относительную редкость употребления рассматриваемых Е. Куриловичем форм перфекта, которые стали исключениями в современном английском языке и послужили примером явления, также считающегося довольно редким, — лексикализации.

Термин «деграмматикализация» был впервые использован К. Леманом для обозначения несуществующего явления, противоположного грамматикализации [19]. Сегодня лингвисты продолжают использовать этот термин, однако, помимо обнаружения и анализа единиц, подверженных противоположным грамматикализации процессам, противниками идеи однонаправленности предпринимаются попытки их классифицировать несмотря на то, что подобные единицы проходят эти процессы лишь в отдельных языках, не образуя закономерностей в ряде родственных или неродственных языков. Например, современный лингвист М. Норд [25] различает первичную и вторичную деграмматикализацию и отмечает, что грамматикализация и деграмматикализация отличаются не только направлением изменения, но и в отношении частотности и кросс-лингвистического сходства. Так, грамматикализация широко известна как распространенное явление, встречающееся в ряде родственных и неродственных языков. Деграмматикализация, в свою очередь, представляет собой менее частотное явление, не образующее цепочки, то есть одно изменение не влечет за собой последующее, как при грамматикализации. М. Норд приводит следующее определение этого явления: «сложное изменение, при котором в определенном контексте усиливается автономность грама или содержание единицы на одном или более языковых уровнях» [25]. Кроме того, лингвист пишет о «параметрах деграмматикализации», основываясь на терминологии, введенной К. Леманом применительно к процессу грамматикализации, среди которых выделяют следующие:

- 1) целостность: ресемантизация и фонологическое усиление;
- 2) парадигматичность: депарадигматизация;
- 3) парадигматическая вариативность: деоблигаторификация;
- 4) сфера действия: расширение сферы действия;
- 5) связанность: сокращение связанности;
- 6) синтагматическая вариативность: бóльшая синтаксическая свобода [25].

М. Норд отмечает, что не все параметры применимы в каждом случае деграмматикализации и их выявление зависит от его типа (первичная/вторичная деграмматикализация).

М. Хаспельмат не считает эти редкие примеры случаями деграмматикализации, которые он также предлагает классифицировать в связи с их разнообразностью, и вместо этого использует термин «антиграмматикализация», подразумевающий изменения, ведущие от конечной точки к начальному положению грамматикализации и проходящие те же промежуточные этапы, что и при грамматикализации [11. С. 27—28]. Под тем же термином «антиграмматикализация» Л. Бринтон и Э. Трауготт понимают изменения, которые

постепенно ведут от менее грамматического к более грамматическому, в результате чего увеличивается автономность формы и зачастую понижается её продуктивность [26]. Как отмечают исследователи, антиграмматикализация не включает потерю грамматической категории. Примером этого довольно редкого явления является английское *'s*, служащее показателем притяжательного (родительного) падежа [26. С. 104; 11. С. 29]. Эта морфема носит статус одной из самых спорных в системе существительных в ряде германских языков, включая английский, и требует обращения к этимологии.

Как отмечает М. Норд, морфема *'s* восходит к среднеанглийскому суффиксу родительного падежа *-s/-es* [27. С. 1]. Он прибавлялся не ко всем существительным, а лишь к существительным мужского и среднего рода с основой на *-a*. Однако в XIII веке притяжательные местоимения стали употребляться после существительных в общем падеже, обозначавших обладателей, например, *the pupil his book* (книга ученика). Впоследствии подобные словосочетания подвергались фонетическому сокращению: *the pupil'is book*. Наконец, притяжательное местоимение упростилось до *-s* и в XV—XVI веках превратилось в аффикс — показатель принадлежности [28. С. 223]. Таким образом, этот пример деграмматикализации можно подвергнуть критике ввиду очевидного упрощения притяжательного местоимения *his* и возможной омонимии существующей в современном английском языке морфеме *'s* и окончания родительного падежа в среднеанглийском языке. В таком случае развитие данной морфемы можно рассматривать как пример грамматикализации — переход от лексического знака (местоимение) к грамматическому (морфема-показатель категории падежа).

М. Хаспельмат также ссылается на превращение инфинитивного *to* в проклитику как один из примеров антиграмматикализации [11. С. 29]. Если обратиться к этимологии этого слова, можно обнаружить, что в древне- и среднеанглийский периоды слово *to* являлось предлогом и только с течением времени стало осмысляться как особая частица при инфинитиве [29]. Будучи переосмысленным, этот предлог утратил свое первоначальное значение и стал выполнять лишь грамматическую функцию показателя неопределенной формы глагола, подобно окончанию *-ть* в русском языке. На первый взгляд может показаться, что это типичное развитие единицы при грамматикализации, однако, как отмечает О. Фишер в своем исследовании, к концу среднеанглийского периода развитие пошло в обратную сторону: исчезли все структуры, используемые в древнеанглийский период (усиление при помощи другого предлога: *for to + Inf.*, ср. совр. *in order to* ‘для того чтобы’), характеристики, присущие грамматикализации, а также произошли новые изменения, свидетельствующие о возрождении семантической независимости единицы *to*: появление расщепленного инфинитива (*I need to quickly finish this work* ‘Мне нужно быстро завершить эту работу’), отсутствие сужения сферы распространения *to* при использовании двух инфинитивов (*I need to go and finish this work* ‘Мне нужно пойти и завершить эту работу’) и отсутствие потери

семантической целостности [30]. В целом, аргументы в пользу признания этого примера случаем деграмматикализации весьма убедительны, однако только при глубоком анализе истории развития инфинитива с *to* с конца среднеанглийского периода до настоящего времени, так как рассмотрение более ранних этапов развития единицы позволяет проследить все этапы классического пути грамматикализации — от единицы с локативным значением до грамматической единицы, лишенной лексического значения.

Другим спорным примером деграмматикализации служит английский глагол *dare* («осмелиться»). Обращаясь к истории данной единицы, Ф. Бетс (1999) отмечает, что она восходит к древнеанглийскому полнозначному глаголу, который приобрел модальные свойства, сохранившиеся до раннеанглийского периода [31]. К этим модальным свойствам относятся отсутствие формы инфинитива, усиливающееся деонтическое значение и употребление без вспомогательного глагола *do*. По утверждению Ф. Бетс, в современном английском языке *dare* используется исключительно как полнозначный глагол [31]. Тем не менее, при обращении к словарю можно обнаружить модальное значение глагола *dare* ‘иметь смелость сделать что-либо’, обычно используемого с инфинитивом, причем часто в форме отрицания: *a story he dare not write down* ‘история, которую он не осмелился записать’¹. Особенность этого глагола в том, что он может иметь форму прошедшего времени (*dared*), но в форме третьего лица единственного числа в настоящем времени не прибавляет окончание *-s*. Его по праву можно назвать полумодальным глаголом, так как он может функционировать и как модальный, и как самостоятельный глагол.

Э. Трауготт, будучи сторонником идеи однонаправленности грамматикализации, отрицает факт становления полнозначного глагола *dare*, считая его по-прежнему модальным [33]. Однако, даже если предположить, что модальный глагол *dare* вышел из употребления, этот случай не является примером деграмматикализации, так как употребления модального и полнозначного глаголов всегда сосуществовали, что означает отсутствие доказательств того, что (новый) полнозначный глагол был образован от модального. Вслед за Э. Трауготт М. Хаспельмат не рассматривает глагол *dare* как пример, опровергающий идею однонаправленности грамматикализации, и называет тип изменений, при котором более грамматикализованные употребления становятся менее частотными или устаревают, а менее грамматические употребления возрастают, сокращением (англ. *retraction*) [11. С. 33]. С мнением этих лингвистов сложно не согласиться, так как в соответствии с определением деграмматикализации, приведенным выше, необходимо развитие от более грамматикализованных функций к менее грамматикализованным, что не наблюдается в случае с глаголом *dare*. Параллельное существование модального и полнозначного глагола *dare*, в свою очередь, не позволяет достоверно

¹ URL: <https://www.lexico.com/definition/dare>

определить этимологию последнего. В связи с этим сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии деграмматикализации представляется невозможным.

Помимо обнаружения и анализа единиц, подверженных противоположным грамматикализации процессам, противниками идеи однонаправленности предпринимались попытки их классифицировать несмотря на то, что подобные единицы проходят эти процессы лишь в отдельных языках, не являясь системными. Например, М. Норд, кроме вышеупомянутого деления деграмматикализации на первичную и вторичную, вводит два подтипа вторичной грамматикализации: в одном из них наблюдается только сокращение связанности, а во втором имеют место и другие изменения. Также лингвист классифицирует деграмматикализацию в рамках уровней Андерсена и утверждает, что она наблюдается на трех из них:

1) уровень содержания: переход от грамматического содержания к лексическому — деграммация (англ. *degrammation*);

2) содержательно-синтаксический уровень: переход от «более грамматического» к «менее грамматическому» или движение за пределами парадигмы, сопровождаемое изменением грамматического содержания, — дефлексионализация (англ. *deinflectionalization*);

3) морфосинтаксический уровень: переход от связанной морфемы (аффикс, клитика) к свободной — ослабление связанности, «дебондинг» (англ. *debonding*) [25].

Деграмматикализация на первом уровне является первичной, а на втором и третьем уровнях имеет место деграмматикализация первого и второго подтипов вторичной грамматикализации соответственно. В исследовании М. Норд рассматриваются примеры деграмматикализации на каждом из вышеупомянутых уровней.

На уровне содержания в качестве примера деграммации приводится слово *wotte* в пенсильванско-немецком диалекте, используемом в графстве Ватерлоо (Канада). Данный полнозначный глагол со значением волеизъявления стал результатом развития формы прошедшего времени сослагательного наклонения модального глагола *welle* («хотеть») и активно используется в качестве синонима глагола *winsche* («желать»). Доказательством деграмматикализации служит отсутствие многих морфосинтаксических свойств, не присущих *wotte* как модальному глаголу, и семантический сдвиг от модального значения («хотел бы») до лексического («желать»). Задолго до публикации работы К. Лемана этот глагол был детально исследован австралийским лингвистом К. Барридж [33]. Примечательно, что она не употребляет термин «деграмматикализация» в отношении глагола *wotte*. В то же время исследователь и не ссылается на другие термины, а лишь доказывает, что это истинный случай обратного грамматикализации процесса, нарушающий принцип однонаправленности.

На содержательно-синтаксическом уровне, на котором происходит так называемая «дефлексионализация», М. Норд приводит в пример морфему ‘s

в английском и шведском языках, служащую для образования генитива (родительного падежа) и представленную ранее в этой статье. В данном случае произошел переход от аффикса к клитике, который рассматривается как пример дефлексинализации, однако этот случай является достаточно спорным и может быть рассмотрен как пример грамматикализации (см. выше).

На морфосинтаксическом уровне одним из примеров деграмматикализации служит английский суффикс *-ish*, использующийся в качестве свободной морфемы, которая может быть отделена от прилагательного. По мнению М. Норд, этот случай не стоит считать примером лексикализации аффикса (подобно *isms*) по двум причинам. Во-первых, лексикализованные аффиксы становятся, как правило, частью знаменательных слов, преимущественно глаголов и существительных. Во-вторых, лексикализованные суффиксы становятся гиперонимами всех слов, содержащих данные суффиксы (например, *isms*: суффикс *-ism* встречается во всех словах, обозначающих некие идеологии: *communism, fascism*) [25]. Однако при обращении к словарю можно найти несколько значений самостоятельного слова *ish*. Как наречие оно может иметь значение «в некоторой степени» и используется в разговорной речи с 1980-х гг. Как существительное это слово может служить сокращением от слова *issue* ‘выпуск (журнала)’, появившемся в языке в 1940-х гг., или же являться эвфемизмом (ср. *shit* ‘чёрт’), образованным в 1990-х гг.

2

Оба значения существительного *ish* также употребляются в разговорной речи, причем второе характерно для американского варианта английского языка. Таким образом, следуя классическому пониманию термина «лексикализация», рассматриваемую единицу можно обоснованно считать лексикализованной, так как морфема стала самостоятельным словом, наделенным лексическим значением, что, как очевидно из словарной статьи, произошло в языке относительно недавно. Вопрос о том, иллюстрирует ли данный случай противоположный грамматикализации процесс, потребует глубокого анализа исторического развития единицы с более раннего периода до современного состояния.

Заключение

Обзор зарубежной литературы по теме грамматикализации позволяет сделать вывод о том, что найденные примеры обратных грамматикализации процессов случайны, не образуют отдельные семантические группы, а также не обнаруживают кросс-лингвистического сходства. Более того, некоторые примеры представляют собой достаточно редкие, архаичные или разговорные формы, что также позволяет считать обратный грамматикализации процесс исключением. На основании этих выводов целесообразно признать обоснованной идею однонаправленности грамматикализации, широко распространенную

² URL: <https://www.lexico.com/definition/ish>

среди большинства современных лингвистов. В то же время стоит признать обоснованность некоторых случаев, противопоставляемых грамматикализации, так как отдельные единицы действительно проходят в своем развитии обратный путь от грамматической до лексической единицы.

В отечественной и зарубежной лингвистике наряду с исследованиями, в которых по меньшей мере упоминается такое свойство грамматикализации, как однонаправленность, существуют и работы, в которых этот вопрос вовсе не освещается. С одной стороны, это позволяет заключить, что однонаправленность воспринимается как данность, неотъемлемое свойство рассматриваемого процесса, не подлежащее анализу. С другой стороны, это может свидетельствовать об отсутствии сформированной точки зрения относительно этого вопроса.

Наиболее часто проблема однонаправленности грамматических изменений затрагивается в работах американских и европейских лингвистов. Среди них есть как сторонники, так и противники принципа однонаправленности. Вторая группа исследователей считает возможным развитие единиц в обратном грамматикализации направлении и использует такие термины, как лексикализация, деграмматикализация и антиграмматикализация. Кроме анализа примеров деграмматикализации, некоторые лингвисты предприняли попытку ее классификации, а также описания с точки зрения разных параметров. Отмечено, что деграмматикализация может проявляться на уровне содержания, на содержательно-синтаксическом и морфосинтаксическом уровнях. Однако, принимая во внимание хронологические рамки изданных ими работ, можно сделать вывод о тенденции к активному выявлению и анализу примеров противоположного грамматикализации процесса при сохранении общей тенденции к принятию идеи однонаправленности. Исследователями отмечается, что анализируемые примеры единичны, хотя и противоречат общепринятому свойству грамматикализации.

Библиографический список

1. *Hopper P.J., Traugott E.C.* Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
2. *Meillet A.* L'évolution des Formes Grammaticales // *Scientia (Rivista di scienza)*. 1912. Vol. 12. No. 26. P. 384—400. (Reprinted in *Meillet A.* *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris: Honoré Champion. 1965. P. 130—148).
3. *Kiparsky P.* Grammaticalization as optimization // *Grammatical change origins, nature, outcomes*, D. Jonas, J. Whitman, A. Garrett (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 15—51.
4. *Ramat P.* Thoughts on degrammaticalization // *Linguistics* 30. 1992. P. 549—560.
5. *Newmeyer F.J.* *Language form and language function*. Cambridge, MA: MIT Press, 1998.
6. *Lightfoot D.* *The development of language: Acquisition, change, and evolution*. Oxford: Blackwell, 1999.
7. *Campbell L.* (ed.). Grammaticalization: A critical assessment // *Language Sciences*. 2001. Special issue. Vol. 23. no 2—3. P. 113—166.

8. *Janda R.D.* Beyond “Pathways” and “Unidirectionality”: on the discontinuity of language transmission and the counterability of grammaticalization // *Grammaticalization: A Critical assessment // Language Sciences*. 2001. Special issue. Vol. 23. no 2—3. P. 265—340.
9. *Joseph B.D.* Is there such a thing as “grammaticalization”? // *Language Sciences*. 2001. Special issue. Vol. 23. no 2—3. P. 163—186.
10. *Haspelmath M.* Why is grammaticalization irreversible? // *Linguistics*. 1999. no. 37 (6). P. 1043—1068.
11. *Haspelmath M.* On directionality in language change with particular reference to grammaticalization // *Up and down the cline. The nature of grammaticalization*. O. Fischer, M. Norde, H. Perridon (eds.). Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins, 2004. P. 17—44.
12. *Norde M.* Degrammaticalization. Oxford: Oxford University Press, 2009.
13. *Petré P.* Unidirectionality as a cycle of convention and innovation: Micro-changes in the grammaticalization of [be going to INF] // *Belgian Journal of Linguistics*. 2016. no. 30 (1). P. 115—146.
14. *Willis D.* Degrammaticalisation // *Cambridge handbook of historical syntax*. A. Ledgeway, I. Roberts (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
15. *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
16. *Никуфорова С.А.* Проблемы грамматикализации в немецком языке // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2012. Вып. 4. С. 197—203.
17. *Шутова С.В.* Грамматикализация: от лексического к грамматическому знаку (на материале немецкого языка) // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2015. no 4 (20). С. 17—26.
18. *Givón T.* Serial verbs and syntactic change: Niger-Congo // *Word order and word order change*. Ch. N. Li (ed.). Austin: University of Texas Press, 1975. P. 47—112.
19. *Lehmann Ch.* Thoughts on grammaticalization: A Programmatic Sketch. Köln, 1982.
20. *Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F.* Grammaticalization: a conceptual framework. Chicago: University of Chicago Press, 1991.
21. *Cowie C.* Grammaticalization and the snowball effect // *Language and communication*. 1995. no. 15 (2). P. 181—193.
22. *Hopper P.J., Traugott E. C.* Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
23. *Lindström T.* The history of the concept of grammaticalisation. Sheffield: University of Sheffield, 2004.
24. *Kurylowicz J.* The evolution of grammatical categories // *Diogenes*. 1965. no. 51. P. 55—71.
25. *Norde M.* Degrammaticalization. Three common controversies // *Grammaticalization and Language Change: New Reflections*. K. Davidse, T. Breban, L. Brems, T. Mortelmans (eds.). Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. 73—110.
26. *Brinton L. J., Traugott E. C.* Lexicalization and language change. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
27. *Norde M.* The History of the Genitive in Swedish. A Case Study in Degrammaticalization. Amsterdam: Universiteit van Amsterdam, 1997.
28. *Аракин В. Д.* История английского языка. М.: Физматлит, 2003.
29. *Аматов А.М., Гурова Ю.И.* Процесс становления английского инфинитива с точки зрения исторической лингвистики // *Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки»*. 2012. Вып. 15. no. 18 (137). С. 32—39.
30. *Fischer O.* Grammaticalisation: Unidirectional, non-reversible? The case of *to* before the infinitive in English // *Pathways of change: Grammaticalization in English (=Studies in Language Companion Series, 53)*. O. Fischer, A. Rosenbach, D. Stein (eds.). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2000. P. 149—169.
31. *Beths F.* The history of *dare* and the status of unidirectionality // *Linguistics*. 1999. no 37(6). P. 1069—1110.

32. Traugott E. C. Legitimate counterexamples to unidirectionality. Freiburg: Freiburg University, 2001.
33. Burridge K. From modal auxiliary to lexical verb: The curious case of Pennsylvania German *wotte* // Historical linguistics. R.M. Hogg, L. van Bergen (eds.). Vol. 2. Germanic linguistics. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins, 1995. P. 19—33.

References

1. Hopper, P.J. & Traugott, E.C. (2003). *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Meillet, A. (1912). L'évolution des Formes Grammaticales. *Scientia (Rivista di scienza)*, 12 (26), 384—400. (Reprinted in Meillet, A. (1965). *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris: Honoré Champion, 130—148).
3. Kiparsky, P. (2011). Grammaticalization as optimization In D. Jonas, J. Whitman, A. Garrett (eds.) *Grammatical change origins, nature, outcomes*. Oxford: Oxford University Press. pp. 15—51.
4. Ramat, P. (1992). Thoughts on degrammaticalization. *Linguistics*, 30, 549—560.
5. Newmeyer, F.J. (1998). *Language form and language function*. Cambridge, MA: MIT Press.
6. Lightfoot, D. (1999). *The development of language: Acquisition, change, and evolution*. Oxford: Blackwell.
7. Campbell, L. (ed.) (2001). Grammaticalization: A critical assessment. *Language Sciences*, Special issue, 23 (2—3), 113—166.
8. Janda, R. D. (2001). Beyond “Pathways” and “Unidirectionality”: on the discontinuity of language transmission and the counterability of grammaticalization. In: L. Campbell (ed.), *Grammaticalization: A Critical assessment (special issue of Language Sciences, Special issue 23(2—3))*, 265—340.
9. Joseph, B. D. (2001). Is there such a thing as “grammaticalization”? *Language Sciences*, Special issue, (23 (2—3)), 163—186.
10. Haspelmath, M. (1999). Why is grammaticalization irreversible? *Linguistics*, 37 (6), 1043—1068.
11. Haspelmath, M. (2004). On directionality in language change with particular reference to grammaticalization In O. Fischer, M. Norde, H. Perridon (eds.) *Up and down the cline. The nature of grammaticalization*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins. pp. 17—44.
12. Norde, M. (2009). *Degrammaticalization*. Oxford: Oxford University Press.
13. Petré, P. (2016). Unidirectionality as a cycle of convention and innovation: Micro-changes in the grammaticalization of [be going to INF]. *Belgian Journal of Linguistics*, 30 (1), 115—146.
14. Willis, D. (2016). Degrammaticalisation. In: A. Ledgeway, I. Roberts (eds.). *Cambridge handbook of historical syntax*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Maisak, T.A. (2005). Grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position. Moscow: Languages of Slavic cultures. (In Russ.).
16. Nikiforova, S.A. (2012). Grammaticalization problems in German. *The Bulletin of the Adyge State University, the series “Philology and the Arts”*, 4, 197—203. (In Russ.).
17. Shustova, S.V. (2015). Grammaticalisation: from lexical to grammatical sign (as exemplified in German). *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4 (20), 17—26. (In Russ.).
18. Givón, T. (1975). Serial verbs and syntactic change: Niger-Congo In Ch.N. Li (ed.) *Word order and word order change*. Austin: University of Texas Press. pp. 47—112.
19. Lehmann, Ch. (1982). *Thoughts on grammaticalization: A Programmatic Sketch*. Köln.
20. Heine, B., Claudi, U. & Hünnemeyer, F. (1991). *Grammaticalization: a conceptual framework*. Chicago: University of Chicago Press.
21. Cowie, C. (1995). Grammaticalization and the snowball effect. *Language and communication*, 15 (2), 181—193.
22. Hopper, P. J. & Traugott, E. C. (1993). *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.

23. Lindström, T. (2004). *The history of the concept of grammaticalisation*. PhD thesis. Sheffield : University of Sheffield.
24. Kurylowicz, J. (1965). The evolution of grammatical categories. *Diogenes* 51, 55—71.
25. Norde, M. (2012). Degrammaticalization. Three common controversies In K. Davidse, T. Breban, L. Brems, T. Mortelmans (eds.) *Grammaticalization and Language Change: New Reflections*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins. pp. 73—110.
26. Brinton, L.J. & Traugott, E.C. (2005). *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge University Press.
27. Norde, M. (1997). *The history of the genitive in Swedish. A Case Study in Degrammaticalization*. Amsterdam: Universiteit van Amsterdam.
28. Arakin, V.D. (2003). *The history of the English language*. Moscow: Fizmatlit. (In Russ.).
29. Amatov, A.M. & Gurova, Yu.I. (2012). Diachronic study of the infinitive constructions from the historical linguistics perspective. *Nauchnye vedomosti [Scientific bulletin. The series "The humanities"]*, 15, 18 (137), 32—39. (In Russ.).
30. Fischer, O. (2000). Grammaticalisation: Unidirectional, non-reversible? The case of *to* before the infinitive in English In O. Fischer, A. Rosenbach, D. Stein (eds.) *Pathways of change: Grammaticalization in English (=Studies in Language Companion Series, 53)*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. pp. 149—169.
31. Beths, F. (1999). The history of *dare* and the status of unidirectionality. *Linguistics*, 37(6), 1069—1110.
32. Traugott, E.C. (2001). *Legitimate counterexamples to unidirectionality*. Freiburg: Freiburg University.
33. Burridge, K. (1995). From modal auxiliary to lexical verb: The curious case of Pennsylvania German *wotte*. In: R.M. Hogg, L. van Bergen (eds.), *Historical linguistics, Vol. 2. Germanic linguistics*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins. pp. 19—33.

Сведения об авторах:

Новоспасская Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; *e-mail*: novospasskaya-nv@rudn.ru.

Авагян Асмик Арменовна, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; преподаватель Российского государственного университета туризма и сервиса; *e-mail*: 1042190102@rudn.ru.

Information about the authors:

Natalia V. Novospasskaya, PhD in Philology, Associate Professor of the General and Russian Linguistics Department, Philological faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); *e-mail*: novospasskaya-nv@rudn.ru.

Asmik A. Avagyan, PhD student of the General and Russian Linguistics Department, Philological faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); lecturer of Russian State University of Tourism and Service; *e-mail*: 1042190102@rudn.ru.